

Глава 22

□ Шестое ноября. Встреча с Учителем после слияния.

2. «При вступлении брата в единую Семью я у него спросил, кушает ли он рыбу. Он ответил: «Да». Я спросил: «При каких условиях, почему?» Он ответил, что жена беременная готовит рыбу (иногда ей хочется), а он не считает правильным перебирать еду. Уместно ли было с моей стороны выразить смущение по его вступлению в Семью?»

3. «Уместно».

4. «Семья, услышав это, всё-таки приняла человека и не увидела, что это нарушение».

5. «Но сейчас ты уже скажешь: «Вот, смущение, оказывается, было у меня уместно». Или ты хочешь сказать: «Всё, стоп, баста, карапузики. Я пришёл сказать, что вы все неправильно сделали»? Ты хочешь что-то такое выбрать?»

6. «Нет, нет».

7. «Ну и всё. Ты придёшь и скажешь: «Я уточнил про смущение. Оно, оказывается, было уместно». Не задавайся дальше вопросом, как вести себя всей Семье».

8. «А мне при этом подсказали, что это не закон, что Учитель сказал: “Ешьте хоть навоз”».

9. «Навоз разрешаю есть! Рыбу не разрешал вроде, не было такого».

10. «А я узнал, что, оказывается, в единой Семье у нас некоторые едят рыбу».

11. «Ну, это слабаки. Слабаки, на которых уже сложно будет рассчитывать. Если уж они в этой малости не могут себя победить, если со своим желудком справиться не могут, то говорить о каких-то духовных задачах – это становится вообще проблемно».

12. «Хорошо. Но если люди в Семье продолжают есть рыбу, то надо ли мне подходить и каждого спрашивать?»

13. «Что именно спрашивать? «Ты ешь рыбу или нет?» Что ты будешь спрашивать?»

14. «Мотив».

15. «Мотив – почему он ест рыбу?»

16. «Да».

17. «Зачем? Он хочет. Дальше что?»

18. «Врач ему прописал, к примеру. Есть такие ситуации. Если врач прописал, всё нормально, значит, да?»

19. «Но Я же не оговорил ничего другого. Если Учитель не договорил, значит, можно придумать?»

20. Этим вы сейчас сами решаете свою жизнь, свою судьбу и многое-многое. Это детское такое состояние уже как-то не привлекает, неинтересным становится. Какая-то примитивная наивность. Не умеете с себя требовать ничего – тогда чего вы тут толчётесь и время занимаете?

21. Дел и так много, ещё ерундой этой заниматься – определять, что кушать, что не кушать вам, ещё подсказывать эту тему... Как можно меньше вам надо будет кушать. Чем меньше будете кушать, тем лучше».
22. «Учитель, допустимо ли было мне отправить с Горы в деревню два килограмма яблок на гостинцы? С единой Семьёй я это не согласовал».
23. «Там не выращивают яблоки или что?»
24. «Нет, выращивают. Просто отправил».
25. «Да ничего. В этом проблема сейчас не просматривается. Вопрос задан как-то очень специфично».
26. «Просто у нас есть правило, что...»
27. «То есть вопреки правилам Города ты сделал так. Нормально ли, что ты нарушил законы Города, правила Города? Вот так ты хочешь спросить?»
28. «Нет. Я понял, что сделал неправильно».
29. «А спросил тогда что? Чтоб Я тебе сказал: если нарушил – нормально?»
30. «Получается, у меня самого вопроса и не было».
31. «А спрашивал у Меня что, просто так? Вопросы нет – “Можно я спрошу, Учитель, всё равно, хотя мне всё понятно?”».
32. «Женщина находится в единой Семье, но муж у неё неверующий, не в единой Семье. У мужа большая потребность выезжать в мир к родственникам, и он там себя очень хорошо чувствует. В последний раз, когда они выехали, они были там полгода. Женщина задаёт такой вопрос: “Я, находясь там полгода, испытывала большой дискомфорт. Потом почувствовала жизненно важную необходимость вернуться. Но муж не соглашался возвращаться. Я уехала сама. Видела, какой он был расстроенный, что я уезжаю. Не было ли моей ошибки, что я оставила мужа в переживаниях, а сама уехала, почувствовав невозможность там больше пребывать?”».
33. «У него будут регулярно переживания, если она сделает что-то не так, как он бы пожелал. Всегда будут такие расстройства. И если именно этот оттенок (нормально ли оставлять его с расстройствами), тогда надо всегда удовлетворять всё, что он будет просить. Тогда это расстройство как бы может уменьшить».
34. Но оно всё равно легко может появляться. Потому что, желая сделать, как он попросил или потребовал, ты не всё будешь делать так, как он действительно хотел, по деталям уже. Хотя ты и сделала шаг навстречу, но что-то опять может оказаться не совсем так.
35. То есть если предъявляются требования, то их в принципе удовлетворять очень сложно. Они начинают расти и множиться в нюансах, и удовлетворить требующего почти невозможно».
36. Поэтому надо какой-то другой оттенок посмотреть. Правильно ли оставила переживающим – это странный вопрос».
37. «Но женщина же должна внимательно следить за психологическим состоянием мужчины, тем более мужа. И вот эта деталь её смущает».
38. «Ты проговорила «жизненно важно». То есть, если не сделать шага, жизнь может дать серьёзную трещину и как-то повлиять на психическое состояние. То есть это связано вообще с возможностью человека выжить, как-то удержаться в

жизни. Когда так спрашивается, при чём здесь переживания?

39. Или всё-таки остаться и просто рухнуть там, что-то такое. Но от этого легче ему станет? Она осталась ради него и упала. Но зато осталась. Как здорово! И он спокойно перешагнул через неё и пошёл делать свои дела. Ну, картина будет немножко странная рисоваться...»

40. «Тогда для неё очень важно понять, что она...»

41. «Если жизненно важно, то нет смысла спрашивать. Это как разговор о жизни идёт для человека. И ему лучше следовать, конечно, тому, что для него действительно самым ценным является.

42. Либо какая-то может быть ситуация, где требуется жертва. Тогда здесь надо посмотреть, во имя чего жертва: спасает ли она или просто удовлетворяет чьё-то пожелание.

43. Пожертвовать и спасти кого-то, удержаться, потому что знает, что если покинет человека (именно такого, который беспомощен), то могут возникнуть ситуации трагические в его жизни, если он останется один, – это один вариант.

44. Другое дело – просто не удовлетворяется желание. Человек здоровый, он вполне может решать задачи жизненные – это уже другой оттенок. Здесь уже может рассматриваться под вопросом возможность жертвенности. Такая жертвенность может быть больше подножкой, чем помощью».

45. «Я правильно поняла, что женщина может успокоиться и не считать, что она...»

46. «Успокоиться она не сможет, если она чувственно привязана, она будет переживать. Просто может делать такой шаг. Но успокоиться так не получится».

47. «Не считать ошибкой, нарушением Истины, что она оставляет мужа в переживании?»

48. «Нет. Это в данном случае может зависеть от каких-то деталей дополнительных, которые сейчас просто не прозвучали. Есть просто пожелание мужчины и её решение как жизненно важное, больше деталей нет. В этом случае пока говорить об ошибке сложно».

49. «Женщина находится в единой Семье. Идёт по улице, встречает жительницу этой деревни, которая занимается серьёзно нумерологией. И она этой женщине говорит: «Я посмотрела данные твоего мужа, он избранный хранитель таких-то знаний... Ты, пожалуйста, ему передай, что он такой великий». Женщина засмушалась и задала себе вопрос: «Могу ли я передать мужу то, что увеличивает его значимость?» Не будет ли её ошибкой, что она это ему не передаст?»

50. «Может передать. Её же попросили. В данном случае это возможно».

51. «То есть ей не надо опасаться чего-то, переживать за него?»

52. «За что тут переживать?»

53. «А у него, как она говорит, и так эта слабость есть».

54. «Ну она же есть, значит, уже надо переживать. При чём здесь соседка или кто-то ещё? То есть уже можно переживать, если слабость есть. Ну и до каких пор переживать?»

55. «А это как бы увеличивает его значимость».

56. «Так она и будет увеличиваться, если он над ней не работает. Она будет увеличиваться обязательно.
57. Не скажет ему встреченная женщина – он сам придумает, что он хранитель законов умножения Вселенной. И тут уж только останется поклониться: таблица умножения известна уже вселенского масштаба».
58. «То есть спокойно передала и всё?»
59. «Да конечно. Скажи: “Встретила тут... Оказывается, ты у меня хранитель знаний. Какой ты у меня умница! Голова!”».
60. «Вопрос от воспитателя семейного детского сада. В детском садике с целью развития воображения у девочек делают самодельные куклы без лица. То есть глазки, ротик, носик – ничего не рисуется. Воспитательница засомневалась, что это правильно, и спрашивает: “Нет ли ошибки, что мы делаем такие самодельные куклы? Благоприятно ли это для развития девочек? Развивает ли это действительно у них воображение и способствует ли это их чувствованию красивого?”».
61. «А кто-то может очень красиво нарисовать?»
62. «Наверно, могут...»
63. «Точно?»
64. «Точно могут».
65. «Именно красиво могут нарисовать? Именно по-настоящему красиво? Слово «красиво» – это же такая штука очень серьёзная... На тряпочке выпуклой нарисовать красивое лицо – это надо быть уже мастером, наверно. И так над каждой игрушечкой сидеть – это...»
66. «А цель воспитателями правильно поставлена, что когда лицо без всего, пустой материал...»
67. «А когда сами дети делают себе игрушки, они рисуют красиво лица?»
68. «Я так поняла, что им не предлагается это».
69. «Вот если сами дети берутся и делают себе игрушки (ну нет в магазине игрушек), они будут красиво рисовать?»
70. «Нет».
71. «Нет. А они будут с удовольствием играть? Будут. То есть предполагается, что если нет магазинного ничего и дети это делают сами, то это развивает их.
72. Ну а тут просто не они сшили игрушечки, а кто-то сшил другой. Конечно же, это не нарушает ничего. А говорить о красивости уже несколько специфично будет. Но отсутствие нарисованного лица не носит какого-то опасного характера.
73. Если дети с удовольствием играют, нормально всё. Они действительно всё придумают, и гораздо лучше, чем это сделает взрослый за них, нарисовав что-то».
74. «И это развивает воображение?»
75. «Конечно».
76. «Учитель, допустимо ли делиться своей радостью ненавязчиво, хотя ближний всё время очень занят и у него мнение,

что ему это не надо?»

77. «Пока не понял. Ничего конкретного пока не прозвучало сейчас. Что такое радость, в твоём понимании? То есть ты делишься с ним, и, может быть, это пугает его. И сейчас ты Мне расскажешь – Я тоже вздрогну, ну а тебе радостно. То есть мы пока говорим о чём-то очень туманном. Поэтому поточнее говори».

78. «Когда у меня очень хорошее настроение, я рассказываю, что я увидела, услышала, придумала. У меня внутри наполнение такое, и я начинаю об этом рассказывать. А он просто время от времени высказывает мнение, что ему это не надо».

79. «И вопрос?»

80. «Я перестала делиться, и отношения стали стабильно хуже, прохладней. Мы не живём вместе».

81. «Верно, верно».

82. «Правильно ли я почувствовала, что надо останавливать себя в выражении радости? Я перестала делиться своим хорошим настроением. Как быть?»

83. «Хорошим настроением не обязательно делиться через слова. Совсем не обязательно. Делись молча, ты же делишься энергией. Или звуками? Радость – это не значит, что ты рассказываешь об этом».

84. Ты рассказываешь о радости, но ты её не передаёшь в этот момент. Вернее, ты можешь передавать, если ты уже в радости находишься, но сами слова и радость – это немножко разные вещи».

85. Испытывать любовь и тут же рассказывать о любви что-то... Сами по себе слова будут грубо выглядеть, тебе не удастся выразить чувства словами».

86. Тебе будет казаться, что удаётся вроде бы что-то передать, но это всё будет грубая попытка передать чувства словами, какими-то знаковыми образами. Потому что под всеми этими знаками у всех разное подразумевается. И всё, человек не сможет то же самое увидеть, что ты пытаешься передать».

87. Если тебя волнует возможность передать радость, ты её просто излучаешь, делаешь что-то простое, молчишь, и из тебя она исходит и делает то, что нужно сделать в этом случае».

88. А это больше эгоистическая часть. Тебе кажется, что он тебя не слушает, что, если ты не расскажешь, он не обратит внимания на твою радость. Да зачем на неё обращать внимание?»

89. Если ты наполняешься радостью, ты меняешь окружающий мир в этот момент, всё меняешь вокруг. Уже действие нужное происходит».

90. Зачем его замечать? Почему надо обратить внимание человека на это? Почему он должен подтвердить: «Да, молодец, хорошо, здорово»? Вот для чего? Это начинается уже эгоистическое взаимодействие друг с другом».

91. Радость – не эгоистическая вещь. Она уже носит немножко более возвышенный характер, более благородный. Но это не нуждается в том, чтобы говорили об этой радости. Так что спокойно выделяй эту радость, не надоедай ему».

92. «А вот когда я рассказываю своим другим друзьям, у меня внутри много-много радости, и она расплёскивается. А с ним рядом я всё время, получается, себя останавливала, и это как бы пряталось всё».

93. «Просто запомни главное, что Я тебе сейчас рассказал. Главное – это быть в радости. Не говорить о радости, а быть в радости. И всё главное, с этим связанное, настоящее, и будет происходить. Всё остальное, что может тебе показаться, что это ещё лучше, будет только хуже. Это неверное отношение.

94. Если тебе хочется изобразить что-то красивое посредством чего-то, ты села и музыку создаёшь, запечатлеваешь в изобразительном искусстве, пытаешься влить туда свою радость. Это тоже интересный момент воздействия на окружающую реальность.

95. Но тут ещё всё зависит от того мастерства, которым ты обладаешь. Можно тоже всё испортить: радость ты начнёшь вкладывать, но лучше на это не смотреть.

96. Человек играет непрофессионально, но он радость выражает. Такую музыку лучше послушать, заткнув уши, чтоб не испортить ничего. Просто посмотреть, как он с радостью играет, почувствовать, что из него исходит, а не что он там бренькает.

97. Это тоже надо ещё суметь сделать красиво, чтоб и почувствовать, и ещё и полюбоваться. Но надо учиться развивать в себе эти качества.

98. Так что главное – это быть в радости. И этим вы меняете мир. Торопитесь рассказать, думаете, что, если не расскажете и вас не слушают, радость не передастся, – глупости. Радость уже начинает действовать на окружающий мир с момента, когда вы почувствовали в себе эту радость.

99. Вы почувствовали её – она проявляться начинает через вас. Пошли импульсы от вас кругами, изменяя окружающее пространство. Всё, достаточно. Остальное – скромность и смирение».

100. «Здравствуй, Учитель. На данный момент у горского хора и у регента хора нет чёткого понимания участия этого коллектива в праздничной литургии. Вот скажи, пожалуйста, какой из вариантов более правильный? Первый – что горский хор вливается в имеющийся сводный хор с теми оттенками, которые там предлагаются. И есть даже такое представление, что не обязательно петь горскому хору, а главное – держать состояние людей, которые здесь живут, дух; чтобы мужчины дух держали. И второй вариант – что горский хор планирует, какие будут псалмы в праздничной литургии звучать, с какими оттенками, в каком темпе; и в это уже вливается сводный хор».

101. «Но и что, заспорили?»

102. «А спора не было».

103. «Но ты же вопрос вынесла, значит, нет согласованности, нет единого понимания».

104. «Да, единого понимания нет».

105. «А раз его нет, это уже и есть спорное состояние. Я не говорю, не подразумеваю, что спорят – это орут, сдёргивают друг с друга накидки... Я не рассматриваю этот вариант.

106. Просто, если нет одного понимания, это спорная ситуация: вы не знаете, как поступить. Вот Я предварительно и хотел некоторое уточнение сделать. Потому что кто-то первый предложение выдвинул, а кто-то другой почему-то отказался, предложил другой вариант. Значит, он не согласился с первым.

107. Но по каким-то аргументам он не стал соглашаться с ним. Вот тут хорошо бы и посмотреть, что начало происходить, как и кто размышлял, какие аргументы в этот момент приводил».

108. «На хоровом семинаре, где присутствовали священники и хормейстеры деревень и Горы, была донесена Твоя подсказка о том, должен ли участвовать горский хор в принципе в литургии Праздника. Ты сказал, если я правильно помню, что нам нужно участвовать и что горский хор должен составлять основу литургии».
109. «Вы слышали эту подсказку – и что дальше?»
110. «Там велось рассуждение, что же такое основа».
111. «С основы начинается всё, это как база, она уже не меняется. И вы начинаете детали рассматривать».
112. «Вот именно там и возникли вопросы, в том числе у хормейстера сводного хора возник вопрос».
113. «Но вопрос, который ты задала, противоречит вообще этой базе, этой основе. Предлагается совсем другая основа. Вы основу слышали, теперь, не меняя основу, вам надо поменять детали. А вы предлагаете другую основу, как будто подсказки не было».
114. Вам надо детали рассмотреть, не меняя основы. Сказано о горском хоре – всё, значит, это основа. Смотрите теперь детали, но не меняйте основу».
115. «К примеру, составляется список праздничной литургии...»
116. «Ну и обопритесь, если предложил горянин что-то сделать. Сделайте, попробуйте».
117. Это не сцена театра, где люди приходят, заплатив деньги, послушать что-то, посмотреть друг на друга и показать друг другу, кто в чём одет. Другой мир вы создаёте здесь, совсем другие ценности».
118. «Учитель, а у меня пение уже сейчас как-то не на первом месте получилось», – подошла к микрофону Татьяна Алыцкая.
119. «Тань, радуешь, радуешь», – улыбнулся Учитель.
120. «Ты знаешь, в какой-то момент я подумала о том, что готова опять кому-то служить, претерпев какие-то сложности, и мне тут же поступило предложение от мужчины стать ему помогающей. И более того, это лучшие условия, чем те, в которых я живу (у меня очень холодное жильё). Естественно, я на это откликнулась и с удовольствием служу мужчине... уже неделю».
121. «О!»
122. «Он обо мне заботится, мы хорошие друзья. Мы много говорим о Тебе, он устремлённый верующий. В общем, всё просто заоблачно, и я радостью блещу уже целую неделю. Но вдруг я посмотрела на свою жизнь... чего-то мне не хватает. А чего мне не хватает? Я хочу на Гору, я хочу служить Тебе, хочу претерпевать опять эти сложности... И думаю: надо же, только семь дней побыла женщиной! И теперь у меня вопрос: либо я ненормальная женщина...»
123. «Да ненормальная, конечно, Тань. Ненормальная. «Либо» отпало сразу. Остальные «либо» не перечисляй теперь».
124. «Хорошо, ненормальная. Скажи, пожалуйста, нормальная женщина оценит те условия, в которых она находится, и будет заземляться, укрепляться?»
125. «Что значит «будет заземляться»? Она и должна быть заземляющим элементом».

126. «Значит, мне продолжать там, где я нахожусь, заземляться, чтобы быть женщиной и никуда не рваться?»

127. «Быть благодарной за то, что есть сегодня. Мечта должна дополнительно окрашивать твой день какими-то красками, которые ты не можешь в реальности получить. Но ты их добавляешь к тем краскам, которые в реальности ты пробуешь уже получать. Они есть. Ты настраиваешься и стараешься эти краски получить.

128. Если ты мечтаешь, пусть это как бы добавляет к этим краскам ещё краску, а не опровергает их, не гасит их, когда у тебя выбивается всё из-под ног в реальности и остаётся только одна мечта, которую реализовать не удаётся. Ты начинаешь висеть на ней. Но у тебя нет тогда ничего.

129. А изменяться ты можешь только в реальности, когда ты реальность нормально принимаешь, учишься правильно выражать себя, развиваться в этом, изменять в себе какие-то качества, которые становятся ещё лучше в тебе посредством тех контактов, общения, какого-то взаимодействия, которые уже в реальности есть каждый день. Это и есть самое главное, настоящее, что у тебя сегодня есть».

130. «Тогда, если я остаюсь в этой ситуации, которая есть, у меня возникает вопрос: насколько нужно мне заземляться? Допустим, я болеваю, а мужчина, который рядом, обладает целительскими способностями и хорошо делает массаж. И он в какой-то момент, когда мне было совсем сложно, помогает массажем. Естественно, мне это нравится, потому что много лет...»

131. «Можешь не говорить почему, Я понимаю. Дальше».

132. «Либо я продолжаю заземляться и думаю о том, что всякий раз, когда моё тело будет в этом нуждаться, я его попрошу и он сделает. А я знаю по собственному опыту степень своей привязчивости к прикосновениям. И могу предположить, что я привяжусь к этим прикосновениям, потом мне мужчина станет нужен...»

133. «Ну привяжешься... И проблема? Ещё проблемы нет у тебя. Ты говоришь о вещах естественных. Они, естественно, будут, у каждой женщины будет так. И что? Да и у мужчин так же будет. И что?»

134. «Но если у меня не возникнет чувство любви к этому мужчине, не возникнут более серьёзные какие-то взаимоотношения, то у меня будет некий разрыв внутри».

135. «И ты будешь учиться в этот момент благодарить ситуацию и прилагать правильные усилия».

136. «Просто благодарить ситуацию?»

137. «То есть нельзя бояться жить правильно только потому, что можно к чему-то привязаться. А вдруг потом это исчезнет, будет больно, и вы создаёте картинку, как этого избежать. Да умри и всё, и этого не будет. Иначе как же жить.

138. Всё хорошее – это то, что всегда хочется повторять. И если вы ощутили приятное, вам захочется это повторить. Это нормальное явление.

139. И естественно, вы понимаете, что вы живёте в условиях, где ожидать, чтоб постоянно удовлетворялись ваши желания, – это нереальная фантазия. Это невозможно, потому что всё слишком изменчиво.

140. Вы все очень разные, меняется настроение, меняется понимание, столько всего меняется. Это как постоянно движущиеся какие-то шарниры, шарики... всё гудит, всё свистит... И в этом случае рассчитывать на какое-то постоянство – это уже неграмотное отношение к реальности.

141. Вы и должны быть готовы к постоянным изменениям. То есть как бы готовы, понимаете, что они вполне в любой момент могут быть. Будут – ну что ж, значит, будете потом, на тот момент, как-то попробовать посмотреть по-другому уже.

142. Но это потом будет. А сейчас у вас есть реальность. Так пользуйтесь этой реальностью нормально, извлекайте из неё радость, будьте радостны. Что-то допустимое хорошее можно извлечь – извлекайте. А что будет потом... так потом мы и поговорим, если не будешь знать, как поступить с чем-то.

143. Но будь готова и отказаться от того, к чему ты привыкаешь. То есть где-то можешь переспросить себя, насколько ты готова, если этого не будет, как-то это принять, отнестись к этому более-менее ровно, с благодарностью. Быть благодарной, что всё-таки это было интересно.

144. Ну ушло... ну да, немножко грустновато. Но это же не конец жизни, это нормальный переход в другое что-то, что тоже может приносить радость».

145. «А если не строить планов на мужчину, то, может быть, эта привязка и не возникнет?»

146. «Не надо никакие планы строить. Живи сегодня. Вот есть данность – ну и живи. Проживёшь с этой данностью всю жизнь – ну и ладно. Проживёшь только день – ну и ладно. Завтра будет другая данность, и будешь опять радоваться тому, что тебе сегодня дано.

147. Планы... Это же сколько примеров интересных помнят те, кто уже сейчас имеет приличный возраст. Они знают, что такое пятилетки, которые были в Советском Союзе. Это государственный план.

148. Вот он строится – и потом друг друга за грудки трясут: почему не исполняете план? То есть возникает требование. Ну, план нарисовали, а почему он именно таким должен быть? Почему? Почему надо требовать, чтоб именно так было?

149. Попробовать устремиться к этому можно: «Да вот думаем... Решили, что сегодня, наверное, километров десять надо пройти, чтоб быстрее добраться дотемна». Стараетесь, идёте...

150. Какие-то одни препятствия, другие препятствия... И вы начинаете чувствовать, что если вы их будете решать (кто-то помощи попросил, там кролик хромой бежит, повредил лапку), то дотемна-то не успеете. И что, можно пнуть кролика: «Иди отсюда и не смущай, мне некогда»?

151. Или остановиться: не получается так не получается. Полечили лапку кролику... «Ну, будем ночевать под дождём, да и ладно. Под ёлкой сейчас попробуем как-нибудь». И в радости рассказываете друг другу рассказы какие-нибудь весёлые... и переночевали где-то в глухом лесу, не дошли.

152. По-разному можно идти к цели. Если с требованием, то вы пройдёте мимо многих очень важных, ценных элементов жизни, которые вас должны были обогатить. Вы это пнули в сторону и остались бедными.

153. Ну придёте вы вовремя под тот кров. Но на самом деле вам и не надо было там быть. А может быть, там как раз в этот момент должны были всех ограбить. И вот вы вовремя пришли туда, и вас ограбили до кучи. То есть вы всё равно в нужный момент куда-то попадёте, если вам там надо быть.

154. Направились куда-то идти – вы в нужный момент будете в каждой точке, если будете идти правильно. Именно в нужный момент, для вас благоприятный. Значит, что-то где-то будет для вас готовиться, преподноситься вам в качестве дара.

155. Но если вы тупо упрётесь и начнёте ломиться, не смотря по сторонам, слишком требовательно относясь к тому, что вы поставили перед собой, вы очень много пропустите. И не просто пропустите, но и потеряете ещё то, что имеете.

156. То есть проще, гибче надо воспринимать эту реальность. Поэтому планы глупые всегда. Наметить можно, прикинуть как бы так, но не привязывайтесь к планам.

157. Просто вы можете ориентироваться, к примеру, что скоро зима, хорошо бы что-то заготовить. Ну, сориентировались. Но как вы будете это делать, как вы будете кому-то нервы трепать, готовя что-то, – это уже разный момент подхода.

158. Получилось – хорошо; не получилось – да не пропадёте вы. Значит, без этого вам как-то надо будет обойтись, значит, это не нужно вам было. Но не трясите друг друга за все эти планы, не спрашивайте.

159. Поэтому живи проще, Тань. Получается – отдавайся этому делу с душой, с сердцем. Как ты понимаешь что-то правильным, так и делай. Радуйся за то, что тебе удаётся быть полезной кому-то. Расцветай в этом отношении, в человеческом».

160. «Просто так получилось, что несколько раз я была так называемой сбежавшей невестой на Земле Обетованной. И всякий раз, когда, допустим, мужчина вдруг ко мне разворачивался и я вроде думала, что буду невестой, потом оказывалось, что я не невеста, я приходила к какой-то невозможности составить пару. А мужчина уже ко мне привязывался. И потом, когда он начинал переживать, мне было очень сложно, я чувствовала себя преступником. Страх перед этой ситуацией у меня остался».

161. «Ну да, вы ответственны за тех, кого приручаете».

162. «Эту фразу я тоже помню всю жизнь. И как вот здесь...»

163. «Как что? Жить не переживая, идти так, чтобы тебя ничего не волновало? Умри! И никого не будешь волновать».

164. «О, Боже мой, как я Тебя люблю!»

165. «Учись радоваться. Понимаешь, тебе, бывает, что-то даётся в руки, и ты тут же начинаешь какие-то параллели проводить, ты сразу уходишь в фантазию. Не фантазируй, пусть фантазия тебе добавит краски, но не перечёркнёт то, что у тебя в реальности есть. Иначе ты легко уходишь в фантазию, перечёркиваешь реальность и опять бежишь дальше. И стрекозка начинает прыгать, и ничего у неё нет.

166. Когда человек живёт вечностью, он начинает ценить настоящее. Когда человек начинает заглядывать в вечность, он живёт слишком неправильно».

167. «Он не живёт!»

168. «Он не живёт».

169. «Спасибо большое Тебе, родной».

170. «Так что учись вечно. Что-то не реализуется из желанного – это не проблема. Вообще, задача-то стоит людьми стать, стать человеком с большой буквы.

171. Конечно, где-то можно попереживать: ну вот какой хороший человек (или какая хорошая женщина), а никак не получается что-то с семьёй. И что? Ну кому польза-то будет от таких переживаний?

172. То есть есть некая данность. Искать причину, кто в этом виноват, глупо. Никто не виноват. Вы живёте в гармонии, так учитесь её уважать. И данность, которая в гармонии вам откликается, – это то, что наиболее интересным оказалось на

сегодняшний момент. Ну нет других вариантов.

173. Эти же варианты-то из вас состоят, а нормальных вас нет. Так какие варианты нормальные искать? Кто их будет создавать? Инопланетяне, что ли? Вы их должны создать, эти варианты.

174. А куда ни глянешь, всё одно и то же везде. Вы пока не можете нормальные варианты создать, так и успокойтесь тогда. Просто учитесь быть людьми. Всё у вас однажды получится. Ну переживёте вы это тело – другое будет.

175. Вот тут можете помечтать: если вы живёте хорошо, будет ещё лучше. И это уместная мечта, это не что-то глупое. Потому что действительно будет лучше, если вы правильно идёте. Вы никуда не денетесь. Ну меняете инструменты свои, другой будет инструмент. Я уверен, что он будет интересней ещё.

176. А сейчас давайте радость друг другу нести. Вот что требуется. Ведь посмотрите, что вокруг происходит. Сейчас будет очень сильная дистанция возникать между теми, кто зацепился за островок радости, на котором они пытаются вместе соединиться и создавать атмосферу радости, и всем остальным миром, где друг друга за грудь трясут: «Отдай долг. Ты куда пошёл?..»

177. У них нет радости. Это огромная трагедия миллиардов людей. Но спасите их, помогите виду человеческому выжить. Научитесь эту радость друг с другом делить.

178. Но внешнее – это всё глупости. Внутреннее (как вы искренне друг с другом, с трепетом, с уважением, делитесь этой радостью, не навязывая эту радость, скромно, смиренно) – вот что сейчас надо. Вот что сейчас решает судьбу мира.

179. Казалось бы, такой уголочек маленький, затерянный в тайге, но вы решаете судьбу всего мира. Потому что вы едины, вы не отрываетесь от этого мира, вы едины с ним. И своими усилиями вы меняете его структуру, информацию эту меняете. Вы воздействуете на это поле окружающее, и оно на них сказывается.

180. Знают они об этом, не знают, доросла до этого наука, не доросла – совершенно неважно. Вы воздействуете, и то, что нужно, происходит. Так продолжайте не терять себя в этом непростом времени, потому что на вас тоже идёт отклик с этого мира. Он вас давит, он вас провоцирует, он соблазняет.

181. То есть он хочет проникнуть щупальцами в вашу жизнь, заставить вас действовать согласно этим общим законам. Сопровитляйтесь. Вот она – ваша борьба за чистоту своего духа. Вы боретесь сейчас, у вас серьёзное сражение происходит.

182. Просто не теряйте эту бдительность. И победить вы сможете, когда вы ратники, в руках которых цветы. Помните ещё давнишний образ такой? Ну так цветы – это ж как радость.

183. Только не когда вы этими цветами в морду тычете друг другу: «Посмотри, порадуйся». И ждёте взгляда, отреагирует он или нет; или уже не любит вас, если не реагирует. Ну перестаньте глупить уже.

184. Просто будьте с цветами в руках и всё. Увидят. Все, кто открывает глаза к радости, навстречу радости, ищут радость, увидят за километр, за сто километров. Увидят. Не беспокойтесь. А это и нужно им. Они это увидят, это их поддержит, и они тоже начнут это делать.

185. А если человек не ищет радости, так вы хоть затычтесь ему в глаз или куда-то этим цветком, он его не увидит. Он будет на вас обозлён, потому что он не искал эти цветы. Ну и не навязывайте. Навязывая, вы сеете злобу. Навязывая радость, вы умножаете злобу. Поэтому настоящая радость – это просто радость».

186. «Учитель, а вот насчёт навязывания. Петропавловский храм много лет неотопливаемый. А в Петропавловке очень много домов с горячей и холодной водой, с душем, очень комфортных. И мне эта ситуация кажется ненормальной. Могу я,

допустим, вынести на собрание предложение организовать фонд утепления храма? И будем обязательные какие-то сборы делать, чтобы можно было что-то изменить».

187. «Не надо. Отопление – это серьёзная штука. Много там разных нюансов, где вы начинаете зависеть от техники, от денег начинаете зависеть. Храм не должен быть зависимым в такой мере».

188. «А один брат имеет в голове зарничный вариант отопления этого храма».

189. «Смотря насколько это реально. Чтобы не испортить облик и прочие ещё какие-то нюансы. То есть смотря с чем это будет связано. Это непростая тема. Проще её так не развивать, она как будто в этом нужды не должна иметь».

190. «Я просто думала, что когда человек молится, то его не должно отвлекать то, что ему холодно».

191. «Не надо об этом думать. Если он молится, он холод не заметит. Если он нормально молится, холод его не возьмёт. Видит холод – не видит молитву, ещё не умеет, наверно, молиться».

192. Тут женская обеспокоенность неуместна. Всё нормально здесь. Уют наводить в храме не надо женской рукой».

193. «Понятно».

194. «Там всё должно быть просто наполнено духом. Духом единства. Ощущением, что человек находится с миром Бытия, с Отцом лицом к лицу. Если он к этому правильно идёт, не волнуйся».

195. За чистотой, главное, в храме следить, чтобы там было опрятно, чисто, – вот что важно.

196. Ну ладно, теперь достаточно. Желаю вам счастья. И радоваться, радоваться больше. Давайте-ка своё доставайте оружие, это же самые главные ваши дробовики – радость. Тоталитарная секта, вооружённая радостью!

197. Ладно. До встречи».